

Формула третьей силы: хинди руси бхай бхай

Чтобы не оказаться расплющенной между молотом Запада и наковальной Китая, России необходимо углублять стратегические отношения с Индией

Отырба Анатолий Асланович — директор Фонда интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона, профессор Академии геополитических проблем.

Кобяков Андрей Борисович — председатель Правления Института динамического консерватизма, кандидат экономических наук.

Голубовский Дмитрий Олегович — член экспертного совета и комитета по валютно-финансовой и денежно-кредитной политике «Деловой России».

УДК 339.9:338.1

В статье анализируются глобальные политические процессы. Авторы исходят из того, что мир деглобализуется. Констатируется, что формируются два конкурирующих центра силы — американоцентричный Запад и китаецентричный Восток. Ставится вопрос о роли России в процессе реформирования мира и ее месте в будущем мире, делается попытка найти его.

Ключевые слова

Деглобализация, изменение принципа мироустройства, новая конфигурация мира, межцивилизационная конкуренция, трехполюсный мир, индо-российский стратегический альянс.

**Гегемон пытается
сохранить
однополярность**

Последнее время глобальный мир сталкивается со все возрастающим числом факторов дестабилизации, большая часть которых непосредственно затрагивает вопросы безопасности России. Торможение глобального экономического роста, сопровождающееся падением цен на нефть, не случайно совпало с украинским политическим кризисом. Украинский кри-

зис в свою очередь используется США для реанимации НАТО и наращивания военного присутствия в Европе. Постсоветское пространство уже не первый год является объектом мягкой агрессии: последний майдан в Киеве — лишь очередной аккорд в дирижируемом американцами концерте цветных революций. Украинский кризис — явление того же порядка, что дестабилизация исламского мира, получившая название арабской весны и приведшая

к кровавой гражданской войне в Сирии и Ливии, к столкновениям в Йемене и Египте, наконец, к тому, что на руинах Ирака и Сирии под знаменем идеи возрождения халифата возникло Исламское государство.

Не секрет, что все эти деструктивные процессы моделируются, иницируются и до определенной степени управляются Соединенными Штатами, в связи с чем у многих наблюдателей создается впечатление, что американцы прилагают огромные усилия, направленные на какое-то переформатирование сложившегося миропорядка. В реальности же их цель прямо противоположная. Американцы пытаются не изменить мир, провоцируя деструктивные тенденции ради последующего насаждения прогресса, а, напротив, законсервировать сложившееся однополярное мироустройство, в котором США гегемон. Разрушение не сменится созиданием, на смену архаике не придет прогресс. После американского вмешательства страны и народы на долгие годы, может быть на поколения, оказываются погруженными в хаос.

Что же заставляет США — страну, которую большая часть человечества весь XX в. рассматривала как оплот демократии и стабильности, — теряя былой авторитет, открыто демонстрировать миру подобную политику, которую все сложнее оправдывать мифами и легендами либерализма?

Больной медведь

Большинство российского экспертного сообщества считает, что агрессивные действия США направлены в конечном итоге против России, которую Вашингтон рассматривает как своего главного врага. Ведь Россия — единственная страна, способная уничтожить США, пусть даже ценой собственной гибели. Ни у одной другой страны мира нет достаточного для этого ар-

Американцы пытаются не изменить мир, провоцируя деструктивные тенденции ради последующего насаждения прогресса, а, напротив, законсервировать сложившееся однополярное мироустройство, в котором США гегемон.

сенала оружия массового поражения, и поэтому Россия является целью Вашингтона, ибо она одна ограничивает его в стремлении к абсолютной гегемонии. Надо признать, что оснований считать так у российских экспертов более чем достаточно, поскольку именно России американцы за последние годы создали целый комплекс проблем, и их число постоянно растет. Но является ли Россия стратегической целью США или все-таки они ее рассматривают в качестве тактической цели?

Мало у кого вызывает сомнения, что все происходящее сегодня на Украине инспирировано США и направлено против России. Причем самой Украине в политической партии, разыгрываемой американцами в Евразии, отведена роль одностороннего инструмента: выполнив свои функции, он окажется выброшен на свалку истории. Но почему мы полагаем, что именно Россия является конечной целью и что Россия с ее сильной зависимостью от экспорта и внешнего финансирования не может быть или стать в обозримом будущем аналогичным инструментом в руках США? Что заставляет думать, будто Россия как-то существенно отличается от Украины? Ведь установившиеся здесь и там после распада СССР политико-экономические системы практически идентичны.

США выиграли холодную войну не потому, что сами по себе были сильнее СССР, а потому, что смогли обыграть нашу

страну экономически, поощряя внешнеэкономическую политику, приведшую к становлению двухукладной, зависимой от экспорта сырья советской экономики. Именно эта углублявшаяся в последнее десятилетие существования СССР зависимость стала триггером, запустившим события, которые разрушили сначала общий рынок Восточного блока, а затем и сам СССР. Современная экономическая политика России — всего лишь сильно ухудшенная копия экономической политики позднего СССР, проигравшего американцам в экономической конкуренции. Результаты этой политики плачевны. Россия сегодня подобна больному медведю, который может лишь огрызнуться, но не представляет реальной опасности. Она не способна на экспансию ни в какой форме, даже в среднесрочной перспективе хотя бы потому, что, не обладая суверенной финансовой системой и значимым объемом национального капитала, не в состоянии оплатить ее.

Россия, если ее не провоцировать, угрожая непосредственно жизни ее элиты, не представляет никакой опасности для США. Наличие у России ядерных сил американские политики используют лишь как повод для поддержания вокруг нашей страны ауры угрозы, что помогает им консолидировать Европу и осваивать военные бюджеты. На самом деле они прекрасно понимают, что Россия никогда не применит против них ядерное оружие, и причина этого ясно

выражена в приписываемой Збигневу Бжезинскому фразе: «Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом. Она может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков. Но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежит в наших банках, то вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша?»

Основная цель американской стратегии сдерживания

Несмотря на то что Россия является важным звеном современного мира, не она рассматривается в качестве конечной цели глобальной американской стратегии. Сегодня в мире есть лишь одна страна, которая может быть названа реальным конкурентом США, — это Китай. И правильно будет связать все последние агрессивные действия США со страхом дальнейшего экономического подъема Китая на фоне исчерпания возможностей экономического роста самих США, за счет как внутреннего рынка, так и экспансии. Приступив к реализации таких проектов

глобального значения, как южный и северный Шелковый путь и Никарагуанский канал, Китай продемонстрировал миру не только масштабы своих планов, но и способность реализовать их. Такие политические шаги, как программа интернационализации юаня, темпы реализации которой впечатляют, создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ), а также заявления о постепенном отказе от накопления валют-

ных резервов, свидетельствуют о том, что Китай бросил вызов США. Он покусился на самое святое для Соединенных Штатов — правила игры на глобальном уровне финансовых отношений, сложившихся после Второй мировой войны, то есть на существующий на протяжении 70 лет мировой финансовый порядок, основанный на господстве доллара США и обеспечивающий американцам безбедную жизнь за счет латентного ограбления человечества с помощью финансовых технологий.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, следует хотя бы вкратце охарактеризовать одну из фаз современной истории человечества, искаженно трактуемую историками. Речь идет об освобождении многих стран и народов от колониального гнета. Споры нет, дело благое, и, надо признать, деколонизация проходила без особых эксцессов по большей части под лозунгами свободы. Содействовали этому обе конкурировавшие тогда главные силы мира — СССР и США, но их политика в отношении освобождавшихся стран принципиально различалась. СССР, создавая союзников с целью расширения сферы влияния, содействовал развитию стран, с которыми ему удавалось выстроить дружеские отношения. США же, чей доллар стал общемировой валютой, ликвидировав традиционную, колониальную форму эксплуатации, требовавшей физического присутствия эксплуататоров, навязали новую, основанную на финансовой зависимости и позволяющую эксплуатировать невидно, с помощью финансовых технологий, — неокOLONИализм.

При финансовой эксплуатации эксплуатируемые сами приносят ссудные платежи американским банкам, выдавшим им кредиты, и за валюту, эмитируемую метрополией, продают ей свои товары,

После американского вмешательства страны и народы на долгие годы, может быть на поколения, оказываются погруженными в хаос.

инвестируя прибыль в рынок метрополии. Это позволяет существенно снизить издержки контроля колоний и повысить эффективность деятельности колониальных администраций, существующих под видом национальных правительств.

Если же учесть, что метрополия (США), отказавшись от обеспечения доллара золотом или каким-либо еще твердым активом, фактически создает свою валюту «из воздуха», становится понятно, что эмиссия доллара стала самым прибыльным экономическим видом деятельности в мире [1].

Сегодня в финансово-экономическом отношении мир представляет собой глобальную систему, в которой значительная часть планеты является не чем иным, как финансовой колонией. Бенефициаром же этой системы оказывается мировая финансовая мафия. В качестве базового государства, обеспечивающего ей возможность осуществления глобальной экспансии, она еще в прошлом веке выбрала наиболее сильную и продвинутую в технологическом отношении страну — США. Китай, приступивший к реализации политики интернационализации юаня и к созданию финансовых структур, альтернативных МВФ и Всемирному банку, претендует как минимум на ту же геополитическую роль, которую ранее играл СССР, то есть стремится к разрушению сложившейся глобальной монополии. И в контексте борьбы за глобальное влияние не столь важно, что Китай пока еще не несет миру ясно сформулированной идео-

логической альтернативы американской «демократии», как это делал когда-то СССР. Важно, что он открывает миру альтернативные, не подконтрольные международной финансовой мафии каналы финансирования.

Не стать ядерной дубинкой США

При сохранении нынешней динамики развития экономик Китая и США последние неизбежно проигрывают конкурентную борьбу в глобальном масштабе уже на горизонте 10–20 лет. Соответственно, для нынешних мировых элит возникла угроза потери контроля над глобальной финансовой системой. Понимая это, они предпримут все меры с целью остановить рост мощи Китая и подчинить его себе. Но китайская экономическая система в отличие от советской не только диверсифицирована, но и конкурентоспособна — китайские экономисты знают, как максимально защитить национальную экономику от внешнего влияния, а власти делают все необходимое для обеспечения экономической безопасности. Следовательно, одолеть Китай с помощью холодной войны американцам не удастся, а победить в обычной, при подавляющей численности китайской армии, и подавно. Остановить его можно, лишь победив в ядерной войне, но она несет угрозу и самим США. Остается последний вариант — остановить с помощью ядерной войны, но чужими руками. И единственной страной, способной решить такую задачу, является Россия. Спровоцировав конфликт между Россией и Китаем, США разом решают все проблемы: сохра-

няют свой оружейный потенциал, обезоруживают основных конкурентов, создают себе условия для тотального доминирования. Кому-то это может показаться невероятным. Но позвольте спросить: а как всего лишь три года назад вы оценивали вероятность полномасштабной войны Украины с Россией?

Главным препятствием на пути превращения нашей страны в ядерную дубинку США является неполный контроль над Россией в связи с тем, что с приходом Путина западные, прежде всего американские, элиты утратили часть той практически неограниченной власти, которой они обладали над Россией в 1990-е годы. Однако несмотря на непопулярность в современной России либеральной идеологии и самих либералов, организовать переворот и передачу им всей полноты власти США вполне по силам. Обусловлено это отсутствием в стране влиятельных политических сил истинно патриотической ориентации; подконтрольностью финансовой системы России (и всех финансовых потоков) либералам, обслуживающим интересы международной финансовой мафии; отсутствием у патриотических сил финансовых ресурсов, необходимых для создания влиятельной политической партии. Но самое главное, пока российская финансовая система находится под контролем «пятой колонны» международной финансовой мафии, организовать в стране политический кризис, предварив его кризисом экономическим, не составит особого труда.

Контролируя два ключевых процесса денежного обращения — вброс денег в экономику и их инкассацию, можно создать в стране критический уровень дефицита ликвидности, спровоцировав национальный банковский кризис и валютную панику. Остановив под предлогом борьбы с паникой обслуживание бан-

коматов, а также прекратив выдачу наличных по вкладам, финансовые власти вполне способны в кратчайшие сроки обозлить народ настолько, что на протестные акции выйдут даже те, кто никогда не помышлял об этом. На волне протеста легко объединятся политические силы, ранее казавшиеся несовместимыми: патриоты, националисты, либералы, левые, которые на время забудут об идеологических разногласиях. И такой протест, подобно цунами, может смести любую власть. Имея опыт организации кризисов и революций, США, организовав в России финансовый кризис, способны преобразовать его в политический и сменить власть.

Те, кто полагает, что украинский сценарий в России невозможен, забывают о том, что экономика идет впереди политики, а в экономическом отношении Россия сегодня следует по стопам Украины с отставанием года на два-три. И если Украина сегодня — это оружие против России, то, передав власть в нашей стране таким же, как на Украине, марионеткам, США превратят Россию в оружие против Китая.

Деньги — главное оружие в современных войнах

Поскольку ход основных событий, несущих угрозу миру, обусловлен процессами, происходящими на глобальном уровне, способы их решения находятся там же. Из этого следует, что устранение угроз зависит от степени ответственности, прозорливости и решительности мировых лидеров, причем как официальных, обладающих политическими рычагами, так и неформальных, голос которых способен изменить вектор развития истории.

То, что человечество сегодня находится в преддверии слома существующего миропорядка и построения нового мира, при-

СССР проиграл холодную войну тогда, когда стал торговать своим сырьем за валюту своего главного конкурента, финансируя тем самым войну против самого себя.

знают практически все. Это значит, что какие-то люди будут принимать решения, определяя конфигурацию будущего мира и правила жизни в нем. Наиболее выгодное положение в новом мире обретут общества, принявшие самое активное участие в его строительстве. А какое место в этом процессе будет определено тому или иному обществу, зависит от степени влияния его лидеров. Однако степень влияния лидеров будет определяться не только мощностью их государств, но и умением строить выгодные союзнические отношения, которые позволят достичь наиболее благоприятных условий. Залогом для этого является понимание принципа функционирования основных факторов, механизмов и инструментов, оказывающих наибольшее влияние на глобальные политические процессы. Это особенно важно понимать российским политикам, чья родина, СССР, в свое время проиграла в конкурентной борьбе именно в силу несоответствия знаний ее руководства требованиям времени и, соответственно, системного принятия ими ошибочных решений.

С легкой руки американского политолога и государственно-го деятеля Збигнева Бжезинского в политический обиход вошел термин «эпоха постхолодной войны». Действительно, холодная война между лидерами двух цивилизаций — капиталистической во главе с США и социалистической во главе с СССР — завершилась без их прямого вооруженного столкновения. Но эпоха холодных войн на этом не закончилась. Напротив, многопла-

новая конфронтация все больше набирает обороты в связи с ужесточением в мире межгосударственной конкуренции. А любая конкуренция между государствами, в какой бы форме она ни проходила (за исключением спортивного состязания), это всегда война. Причиной же войн во всех случаях является стремление овладеть ресурсами конкурентов. Все формы межгосударственной конкуренции направлены именно на это. Таким образом, в действительности холодная война является не чем иным, как новой, бескровной формой войны, возникновение которой обусловлено эволюцией денег — появлением ничем не обеспеченных, долговых (фиатных) денег и финансовых технологий, достаточно изощренных для того, чтобы поддерживать стабильность всей этой виртуальной системы и одновременно использовать ее с очевидной выгодой для ее учредителей и бенефициаров.

До появления долговых (фиатных) денег овладеть ресурсами народов других государств можно было лишь двумя способами — купить, обменяв на золото или серебро, выполнявшие функции денег на протяжении всей известной истории человечества, или отнять, победив в войне. Появление долговых бумажных, а потом и безналичных виртуальных денег, признаваемых человечеством мировой расчетной единицей, позволило их эмитентам получать в обмен на крашеную бумагу и компьютерные биты реальные продукты и ресурсы.

Чтобы оценить роль и значимость эволюции денег в истории

человечества, нужно оглянуться на три с небольшим века назад, когда во времена Исаака Ньютона, возглавлявшего Королевский монетный двор, была осуществлена реформа, позволившая создать полноценный долговой рынок. Секрет крылся в системном создании полуфидуциарных (частично обеспеченных) денег. Денежная база Банка Англии лишь на 50% покрывала объем выпущенных в обращение обязательств. При этом проведенная Ньютоном монетная реформа, когда вся неполоновесная монета в королевстве была обменена на новую не по весу, а по номиналу, восстановила доверие к наличным деньгам. Необходимое для перечековки количество драгметаллов Англия заняла преимущественно в Нидерландах, но денежная реформа, суть которой была в том, чтобы поставить номинал валюты выше по значимости веса в золоте, существенно расширил при этом денежную базу, позволила контролировать внешний долг и вывести экономику на высокие темпы роста.

С тех пор эволюция денег двигалась по пути их дематериализации — от значимости обеспечения к значимости номинала, от товара — к символу. При этом

страны, которые деньги могли лишь заработать, то есть обменять на них свои товары, всегда были обречены экономически проигрывать странам, умевшим создавать собственные деньги и навязывать их в качестве меры стоимости. Только страны, сумевшие освоить науку суверенной эмиссии, могли создавать деньги в достаточном для своего развития количестве, и те же деньги становились дефицитным товаром для тех, кто не умел их создавать. Удовлетворение денежного голода в экономически отсталых странах вскоре стало составлять значимую статью в платежном балансе стран развитых. Вывоз товаров, на котором поднимались первые колониальные империи, сменился вывозом капитала — торговый империализм превратился в финансовый.

После Второй мировой войны пальму первенства перехватили США, чья валюта — доллар, на тот момент еще золотодевизный, то есть декларативно привязанный к весу в золоте, — в результате Бреттон-Вудских соглашений была навязана миру в качестве общемирового эквивалента стоимости и средства расчета. С 1971 г. он был полностью отвязан от золота, и сегодня вся соз-

даваемая долларовая масса, как наличная, так и безналичная, является ничем не обеспеченными долговыми расписками, на которые народы мира обменивают созданные ими продукты и ресурсы, когда ведут международную торговлю.

Понимая бессмысленность торговли ресурсами в обмен на свои пустышки-доллары, США не являются ни нетто-экспортерами ресурсов, ни нетто-экспортерами товаров конечного спроса. Даже сейчас, столкнувшись в результате сланцевой революции с переизбытком предложения нефти на своем внутреннем рынке, они не отказываются от эмбарго на вывоз сырой нефти. Уже длительное время США сохраняют хронический дефицит торгового баланса. Они предпочитают экспортировать интеллектуальные и финансовые услуги, продукты в форме технологий и компьютерных программ и, конечно же, американские доллары — самый выгодный предмет своего экспорта. Доллары эмитируются фактически безгранично, но в неограниченном количестве купить на доллары можно лишь американские долги или акции компаний, котирующихся на бирже NASDAQ, львиную долю стоимости которых составляют нематериальные активы. Чтобы купить реальные активы в США, требуется разрешение Конгресса, получить которое нерезидентам из конкурирующих стран практически невозможно.

СССР проиграл холодную войну тогда, когда стал торговать своим сырьем за валюту своего главного конкурента, финансируя тем самым войну против самого себя. Китай учел этот опыт и, вступая на поле конкуренции с США и Западом за мировые ресурсы, поэтапно проводит политику вытеснения доллара США как средства расчета в своей внешней торговле. Это свидетельствует о возобновлении хо-

Китайцы не заинтересованы в крахе России и превращении ее в подконтрольную Западу страну, но не заинтересованы они и в развитии России, так как понимают, что едва ли сумеют сделать ее просто элементом своей сферы влияния.

лодной войны на качественно новом уровне — на этот раз оба противника достаточно компетентны. Цель ее та же, что и горячих войн, — стремление одних элит овладеть ресурсами других.

Между молотом и наковальней

Версальский принцип мироустройства на основе национальных государств себя изжил. Как мы уже отмечали, при этом «геоэкономическое противостояние не исчезает, а все явственнее переходит с межстранового уровня на уровень борьбы макрорегионов. <...> Что в уличных драках, что в глобальных «разборках» бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплоченной группе — надо сколачивать собственную. <...> Направление и характер современной интеграции <...> позволяют сделать вывод не столько об оптимизации экономических пропорций и процессов в глобальных масштабах, сколько об оптимизации форм международного экономического соперничества» [2].

Сегодня не национальная, а, если так можно выразиться, финансовая идентичность — приверженность определенному рынку и валюте — в большей степени определяет, где проходят линии напряженности, где союзники, а где противники. При этом ни одна страна мира сейчас не способна в одиночку создать финансовый рынок достаточной глубины ликвидности, чтобы го-

сподствовать над всеми остальными. Раз время национальных игровых-одиночек закончилось, значит, настало время макрорегионов-цивилизаций. И уже отчетливо видны контуры двух из них — сложившейся за последние триста лет западной цивилизации и утратившего влияние в XIX в., но вновь восстановившегося в конце XX — начале XXI в. Китая.

Руководство России стоит сегодня перед выбором: куда двигаться. В цивилизационном отношении мы весьма далеки от Китая, но и путь на Запад нам на данном этапе закрыт политически. Наше «окно возможностей» — альянс с «пограничными» в цивилизационном отношении странами. Наиболее перспективные потенциальные союзники — восточные, но при этом достаточно вестернизированные, Индия и Япония, а также исламские Турция и Иран, учитывая, что ислам в самой России является сегодня значимой частью религиозного фундамента государства, а традиционная исламская культура, как показывает исторический опыт, достаточно органично и непротиворечиво вписывалась в полифоническую культуру нашей страны. К тому же значение этого комплементарного сосуществования культур будет усиливаться пропорционально росту исламского населения. Если ставить себе цель не быть раздавленными в среднесрочной исторической перспективе в ходе противостояния Запа-

да и Китая — между ними наша страна, вероятно, окажется в скором будущем как между молотом и наковальней, — то у России нет альтернативы упрочению сотрудничества с Индией и той частью исламского мира, которая стремится к независимому от США или Китая развитию. А если Москва умело разыграет свои геополитические карты, то и Япония перед лицом китайской угрозы будет лояльна России и готова к сотрудничеству.

США не оставят Россию в покое, пока не решат свои проблемы, и к этому мы должны быть готовы. Сможет ли Россия противостоять давлению в одиночку, как она пытается это делать сегодня? Возникает все больше и больше сомнений в том, что она способна на это, как и в том, что Китай предоставит ей какую-то значимую опору. Китайцы не заинтересованы в крахе России и превращении ее в подконтрольную Западу страну и вряд ли допустят это, если дело до этого дойдет, но не заинтересованы они и в развитии России, так как понимают, что едва ли сумеют сделать ее просто элементом своей сферы влияния. Россия еще не настолько слаба, чтобы подходить к ней с такими амбициями, но и недостаточно силь-

на, чтобы Китай стал общаться с ней, как с сопоставимой силой. Китай выжидает, и его политика понятна. Внешняя, да и не только внешняя политика Москвы оставляет впечатление, что Россия тоже чего-то ждет. То ли что нефть подорожает, то ли что Европа изменит свою проамериканскую позицию... Проблема в том, что время работает на Китай и против России.

Время работает и против США, но, если США проиграют Китаю быстрее, чем Россия угаснет в своей экономической стагнации и неспособности проводить эффективную комплексную внешнюю политику, наша страна от этого не выиграет. Может выясниться, что остаться один на один с новым гегемоном по ту сторону Амура страшнее, чем остаться один на один со старым заокеанским врагом. От врага за океаном хотя бы не надо охранять сухопутную границу.

Дать миру третью точку опоры

«Не доверяй союзу с сильнейшим» — гласит римская максима. России, поддерживая доброжелательность в отношениях с Китаем, следует искать и консолидировать вокруг себя партнеров, способных вместе с ней сфор-

мировать баланс в противостоянии Китая и его экономических сателлитов — в их число, вероятно, войдет значительная часть стран Юго-Восточной Азии и Африки — с западным блоком. России не следует стремиться к созданию «активного противовеса» Китаю и надо оставить мысль о том, чтобы вместе с Китаем противостоять Западу. Сама постановка вопроса об «активном противовесе» кому бы то ни было, то есть о противовесе как о противоборствующей силе, содержит в себе элемент совершенно не нужной конфронтационности. России следует подумать о том, чтобы собрать вокруг себя партнеров, которые объединились бы на принципах «неприсоединения» подобно тому, как в 1956 г. на основе инициативы трех стран — Индии, Египта и Югославии зародилось существующее до сих пор Движение неприсоединения к военно-политическим блокам.

Смысл такого объединения «неприсоединившихся» не в противостоянии кому-то, а, напротив, в том, чтобы оказаться за пределами (неизбежного, на наш взгляд) противостояния Запада и Китая, предоставить миру третью точку опоры, сформировать гармонирующую силу, не позволяющую ни одному из двух главных полюсов обрести абсолютное доминирование и обеспечивающую мировой системе баланс и устойчивость.

Мы об этом уже не раз писали. Снова позволим себе автоцитирование. «Необходимость не-

В ядерную эпоху, когда выиграть военным путем противостояние между технологически развитыми противниками стало невозможно, все большее значение приобретает фактор финансово-экономического доминирования.

допущения <...> будущего, в котором остался бы один победитель, необходимость обеспечения стабильности в мире потребует от России осуществления тонкого политического маневра: Россия должна пойти на тактический альянс с Китаем и содействовать его безопасности и усилению до тех пор, пока глобальная военно-политическая мощь Китая не достигнет паритета с Западом. После этого Россия должна отдалиться, балансируя между ним и Западом, и постараться сформировать третью силу, в чем-то аналогичную Движению неприсоединения во времена прошлой холодной войны. Именно такой трехполюсный мир <...> в полной мере может отражать интересы России как субъекта глобальной политики» [3].

«Оптимальной в плане обеспечения долгосрочной безопасности человечества могла бы быть трехполюсная конструкция мира с его разделением на три самодостаточные монетарно-экономические зоны (по сути, цивилизации), где вершиной первого полюса был бы лидер Востока — Китай, второго — лидер Запада — США, а третья зона, в отсутствие ярко выраженного лидера, была бы многоглавой, состоящей из стран, которые статусу „младшего брата“ в двух первых зонах предпочтут статус равного в третьей» [4].

В середине прошлого века казалось, что военно-политическое доминирование является основным фактором, обеспечи-

вающим гипотетическую победу в противостоянии советского и западного блоков. Внеблоковый статус тогда определялся невхождением той или иной страны в военные альянсы. Такая позиция в оценке значимости военного фактора, разумеется, была близорукой: в ядерную эпоху, когда выиграть военным путем противостояние между технологически развитыми противниками стало невозможно, все большее значение приобретает фактор финансово-экономического доминирования. Военная мощь важна, и у любой страны, претендующей на суверенитет, должно быть достаточное количество сил для того, чтобы посылка авианосной группы к ее берегам стала для Вашингтона бессмысленным делом. Но в современном мире границы блоков определяются не столько военно-политическими соглашениями, сколько соглашениями о тор-

землям которых беспрепятственно может пройти любая армия развитой нации. К первому типу государств относятся, например, Сингапур, американские, британские и европейские офшоры. Нетрудно догадаться, к какому типу государств в финансовом отношении сегодня относится Россия. Это особенно просто понять, зная состояние отечественной финансово-банковской системы после налета на нее в прошлом году орды спекулянтов.

К счастью, общая деградация экономики, ставшая результатом воцарившегося в России после распада СССР извращенного понимания экономической роли денег, еще не привела к существенной деградации отраслей, от которых зависит ракетно-ядерный суверенитет нашей страны, как не привела и к полной утрате авторитета России на международной арене, уна-

Индия: ключ к гармонизации

Индия — родоначальник Движения неприсоединения, и идея участия в создании нейтрального международного экономического баланса ей, безусловно, будет близка. Индия — вторая по демографическому потенциалу держава в мире, ее присоединение к любому общему рынку автоматически делает потенциальную емкость рынка сопоставимой с рынком ЕС, США или Китая. Индия — страна, прошедшая за полвека путь от британской колонии до космической и ракетно-ядерной державы, и, что немаловажно, значительную поддержку на этом пути ей оказал СССР. Отношения нашей страны и Индии имеют особый характер, по крайней мере со времен Джавахарлала Неру.

Долгосрочные угрозы для России и Индии являются односторонними, а долгосрочные интересы преимущественно совпадают либо взаимно дополняют друг друга. Трудно представить себе антагонизм интересов России и Индии на Ближнем Востоке или в Средней Азии — регионах, играющих ключевую роль в обеспечении евразийской стабильности. Конфликты России на западном направлении, в том числе и постсоветские, от Индии слишком далеки, чтобы как-то ее затрагивать, и по отношению к России в этих конфликтах Индия сохраняет доброжелательный нейтралитет. Сфер, где мы конкурируем в торговле, не так много; пожалуй, единственная такая крупная отрасль — металлургия. В будущем, по мере развития Индии, мы можем получить в лице этой страны конкурента и в сфере торговли оружием, но это не вопрос краткосрочной исторической перспективы. В случае общей гармонизации двусторонних отношений на долгосрочной основе такие сферы могут быть предметом взаимного согласования и ре-

России есть что предложить от себя: объединить экономический потенциал Индии с дипломатическим влиянием России.

говле, таможенной политикой и принципами валютного регулирования, принятыми в тех или иных странах.

Свобода трансграничного движения капитала сегодня в глобальной политике значит больше, чем свобода присутствия иностранных войск на суверенной территории другого государства. С этой точки зрения, если проводить аналогию с геополитикой раннего империализма, совершенно открытые для перемещения капитала страны сегодня являются аналогом либо пиратских гаваней, куда мог беспрепятственно зайти корабль под любым флагом, либо колонизируемых территорий, населенных отсталыми племенами, по

ледованного от СССР. Здесь надо отдать должное российскому МИДу — в нынешних условиях он делает все возможное для поддержания дипломатического влияния страны.

В свете приведенной аналогии становится яснее значимость единого таможенного пространства и такого проекта, как ЕАЭС, для стран, которые он объединяет. Однако потенциал ЕАЭС, в первую очередь демографический, слишком мал для того, чтобы союз в своем нынешнем составе играл значимую роль в мире. России нужна кооперация с крупными развивающимися государствами. Главным и очевидным партнером на этом пути является Индия.

гулирования, а в ряде случаев могут превратиться в сферы сотрудничества.

Индия — особая цивилизация, и мыслит она себя не столько в терминах региональной державы и уж тем более не в терминах концепции *nation-state* (нации-государства), а именно в качестве цивилизации. В этом плане она схожа с Россией, которая также позиционируется в качестве цивилизации, но менее выражено.

Культурные особенности — фактор, predisposing и Россию, и Индию к непосредственно глобальному, а не региональному мышлению, к активной позиции в деле формулирования и продвижения глобальных инициатив и альтернативного мирового устройства. При этом колониальное прошлое и история национально-освободительной борьбы определяют склонность Индии к определенным глобальным альянсам, а именно направленным против всех форм неокolonизма и имеющих своей целью построение более справедливого мирового устройства. Но в силу тех же особенностей своего прошлого Индия пойдет на участие в этих альянсах только в том случае, если в них она будет выступать в качестве равноправного партнера, а не зависимого от другой силы участника. В этом отношении Россия и Индия — идеально дополняющие друг друга партнеры. И Россия без Индии, и Индия без России оказываются неконкурентоспособными в условиях нового мира и резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе.

Особый фактор риска для Индии — состоявшийся и крепнущий альянс Китая с Пакистаном. Он развивается на фоне фундаментальной слабости индийской дипломатии в деле вы-

страивания плодотворных отношений с исламским миром. Причина слабости — кровавые события конца 40-х годов прошлого века на заре современной индийской государственности, в период раздела британской колониальной Индии на исламскую и индуистскую части. По количеству жертв и беженцев это был, пожалуй, самый масштабный религиозный конфликт в истории человечества. Сегодня он заморожен, в том числе благодаря тому, что Индия и Пакистан обзавелись ядерным оружием. Тем дороже обеим сторонам может обойтись разморозка этого конфликта в будущем. Учитывая степень влияния США на исламский мир и глобальные процессы в целом, а Китая — на Пакистан, потенциальная угроза разморозки конфликта может исходить как от Китая, так и от Запада.

Индо-пакистанский конфликт — лишь наиболее яркое проявление стратегической проблемы, стоящей перед Индией. Если мы предполагаем столкновение Запада и Китая в будущем, то оно будет развиваться в обоих измерениях геополитики — на море, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где уже сейчас обострились территориальные споры, и на суше, на территории, по которой будет проходить «Новый Шелковый путь» — китайский

проект континентальной глобализации. На суше росту торгового влияния Китая США противопоставят управляемый хаос радикального ислама. Эта стратегия представляет значительную угрозу для России, но для Индии угроза радикализации ядерного Пакистана представляет угрозу не просто значительную, а смертельную. С другой стороны, если Китай возьмет под контроль Среднюю Азию и добьется успеха в мирном продвижении своих интересов в исламском мире, что останется Индии в Евразии? Какие рынки и партнеры, с которыми она могла бы успешно сотрудничать и торговать? Стабильность в Евразии отвечает интересам всех трех основных континентальных держав: и России, и Китая, и Индии. Однако Индия, обладая значительным потенциалом экономического роста (в том числе и пока еще скрытым, так как она в отличие от Китая не полностью осознала свои возможности, связанные с развитием инфраструктуры), не имеет достаточного политического влияния. России есть что предложить от себя: объединить экономический потенциал Индии с дипломатическим влиянием России, и, прикрыв их российским ядерным зонтиком, обеспечить безопасность обеих стран.

Если ограничить потенциал сотрудничества нефтегазовой сфе-

Индия, страна с более дешевой рабочей силой, была бы заинтересована в России как в рынке сбыта своей недорогой конечной продукции, мы же могли бы использовать спрос индийского бизнеса на технологии для развития своего научно-технологического комплекса.

рой, то у России и Индии практически не будет точек соприкосновения. У тех, кто ориентирован на бухгалтерское восприятие мира, данное обстоятельство может создать иллюзию того, что это сотрудничество не столь важно, как отношения с ЕС или Китаем. Конечно, в долгосрочной перспективе — при условии, что в Афганистане окончательно установится мир, конфликт Индии с Пакистаном будет исчерпан и трения Индии с Китаем останутся в прошлом, — можно представить себе, что в Индию из Сибири протянутся трубопроводы. Но проще предположить, что когда (и если!) эта геополитическая евразийская идиллия настанет, технологии шагнут уже настолько далеко, что углеводороды перестанут быть доминирующим источником энергии. Однако у России и Индии есть потенциал взаимодействия, выходящий за рамки торговли нефтью.

Помимо дипломатического сотрудничества, которое в том числе может заключаться в выдвигании и совместном отстаивании новых концепций более справедливого мироустройства, а также в развитии гуманитарного сотрудничества, есть и чисто экономические сферы взаимных интересов. Если в Китае рост на основе инфраструктуры стал нормой, в Индии он только начинается. Для модернизации старой инфраструктуры и создания новой нужна

энергия. В сфере ядерной энергетики России есть, что предложить Индии, и спрос со стороны Индии будет только расти. Если мы умело воспользуемся будущим индийским спросом на технологии, связанные с созданием инфраструктуры, то получим рынок сбыта для своих технологий и заказы для своих компаний. Например, ОАО «РЖД» могло бы получать подряды на строительство железных дорог. Сейчас, кстати, развитием инфраструктуры Индии начали активно интересоваться японцы. Их активность понятна: японской экономике, попавшей в ловушку ликвидности, нужны каналы экспорта капитала. Японское правительство занимается экспортом капитала параллельно и в тесной связке с осуществлением программ корпоративной экспансии, в том числе фактически кредитует печатным станком заказы японским компаниям. В Индии еще не создана суверенная денежная система китайского образца, в силу чего индийская экономика пока что не в состоянии оплатить модернизацию инфраструктуры на китайский манер. Однако индусы дойдут и до китайских достижений, причем, вероятно, учтя китайские промахи в создании национальной финансовой системы. Демографический потенциал Индии и связанный с ним потенциал роста внутреннего рынка позволяет создать там мощный эмиссионный центр. Для России доступ к его

ликвидности через торговлю и строительство на индийской территории в будущем может стать важной задачей в рамках диверсификации внешних финансовых связей.

Есть еще один немаловажный аргумент в пользу усиления связей с Индией. Взлет Китая как мирового сборочного цеха шел почти исключительно на импортных западных технологиях. Когда сегодня в России встает вопрос о необходимости возрождения и развития своей технологической базы, многие полагают, и справедливо, что нам уже не удастся вернуть себе лидерские позиции ни в одной сфере, связанной с производством товаров массового спроса. Причина банальна: нет рынка сбыта технологий, на котором можно было бы окупить их создание — все уже занято западными корпорациями. Однако перспектива роста Индии открывает здесь для России окно возможностей. Индия, страна с более дешевой рабочей силой, была бы заинтересована в России как в рынке сбыта своей недорогой конечной продукции, мы же могли бы использовать спрос индийского бизнеса на технологии для развития своего научно-технологического комплекса.

Мы привыкли считать себя очень большой страной. Если посмотреть на географическую карту, Россия действительно велика. Но если основанием для сравнения сделать наше население, наш ВВП и наш вклад в мировую торговлю, то на фоне Китая и других основных мировых игроков мы становимся легковесами. Нам нужны центры притяжения, опираясь на которые, но не замыкаясь на каком-либо одном, мы могли бы выстраивать свои орбиты экономической политики. Представляется, что Индия — незамеченный центр, без которого невозможен баланс в любой конфигурации мира. В прошлом

раунде глобализации Индия успешно держала доброжелательный нейтралитет между западным и восточным блоками. В будущем мире противостояния китайского и атлантического полюсов ей предстоит та же роль.

Обстоятельством, до некоторой степени осложняющим сближение наших двух стран, является традиционное англосаксонское тяготение, характерное для некоторых индийских элит. Однако при умелой дипломатии его можно обратить и на пользу нашему взаимодействию — индийские связи с англосаксонским миром могут выступать в качестве балансирующего фактора, столь нужного «третьей силе», чтобы не скатиться в открытую конфронтацию с одной из двух сил, которые будут доминировать в середине XXI в. Кстати, такую же балансирующую роль для Индии в какой-то мере могут играть «теплеющие» отношения России с Китаем.

Суммируя все вышесказанное, еще раз подчеркнем: формирование двусторонних стратегических отношений между нашей страной и Индией, в том числе установление теснейших экономических связей вплоть до создания зоны свободной торговли (а в будущем, возможно, и экономического союза), должно стать важнейшим приоритетом российской внешней политики. ■

ПЭС 16068 / 27.04.2016

Источники

1. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // *Однако*. 2014. № 174.
2. Кобяков А. Стратегическая необходимость // *Однако*. 2013. № 169.
3. Голубовский Д. Геостратегический джокер // *Однако*. 2014. № 174.
4. Отырба А. Мир на трех ногах // *Однако*. 2014. № 176.

Formula of the Third Force: Hindi Russi Bhai Bhai

To avoid being flattened between the hammer of the West and the anvil of China, Russia should deepen strategic ties with India.

Otyrba Anatoliy Aslanovich

Academy of Geopolitical Problems

Kobyakov Andrey Borisovich

Institute of dynamic conservatism

Golubovskiy Dmitriy Olegovich

Committee on financial and monetary-credit policy of "Business Russia"

The article analyzes global political processes. The authors proceed from the fact that the world is being de-globalized. It is stated that two competing centers of power are being formed — the America-centric West and the China-centric East. The issue of Russia's role in the process of the world reformatting and the place of Russia in the future world is raised, an attempt to find an answer is made.

Keywords

De-globalization, changing the principle of world order, new configuration the world, inter-civilizational competition, tripolar world, the Indo-Russian strategic alliance.

References

1. Otyrba A., Kobyakov A. Kak pobezhdat' v finansovykh voynakh [How to Win Financial Wars]. *Odnako*, 2014, no. 174.
2. Kobyakov A. Strategicheskaya neobkhodimost' [Strategic Necessity]. *Odnako*, 2013, no. 169.
3. Golubovskiy D. Geostrategicheskii dzhoker [Geostrategic Joker]. *Odnako*, 2014, no. 174.
4. Otyrba A. Mir na trekh nogakh [World on Three Legs]. *Odnako*, 2014, no. 176.